
ВЫДАЮЩИЕСЯ ЖЕНЩИНЫ РОССИИ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ
OUTSTANDING WOMEN OF RUSSIA:
HISTORY AND MODERNITY

Женщина в российском обществе. 2025. № 2. С. 113—128.

Woman in Russian Society. 2025. No. 2. P. 113—128.

Научная статья

УДК 001.32-055.2

EDN: <https://elibrary.ru/xszcly>

DOI: 10.21064/WinRS.2025.2.8

СОФЬЯ ВАСИЛЬЕВНА КОВАЛЕВСКАЯ:
К 175-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

Ольга Александровна Валькова

Институт истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова,
Российская академия наук, г. Москва, Россия, o-val2@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена 175-летию юбилею Софьи Васильевны Ковалевской, который отмечался 15 января 2025 г. Первая в новейшей истории женщина-математик, признанная научным сообществом, одна из первых женщин — докторов наук, первая женщина — университетский профессор Европы Нового времени, С. В. Ковалевская стала символом независимой, успешной, прогрессивной женщины не только для ее младших современниц, но и для последующих поколений. В статье на материале биографии С. В. Ковалевской анализируется феномен ее широчайшей известности и неутихающего интереса к ее биографии со стороны историков, математиков, историков математики; выявляются черты, выделявшие ее среди других крупных женщин-ученых ее поколения, в том числе, так же как и она, удостоенных избрания членами-корреспондентами или почетными членами Императорской Академии наук в России.

Ключевые слова: С. В. Ковалевская, женщина-ученый, женщина-математик, история женского образования, история женского движения

Для цитирования: Валькова О. А. Софья Васильевна Ковалевская: к 175-летию со дня рождения // Женщина в российском обществе. 2025. № 2. С. 113—128.

Original article

SOFYA VASILYEVNA KOVALEVSKAYA: ON THE 175th ANNIVERSARY OF HER BIRTH

Olga A. Valkova

S. I. Vavilov Institute for the History of Natural Science and Technology,
Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation, o-val2@yandex.ru

Abstract. The article is dedicated to the 175th anniversary of the birth of Sofya Vasilyevna Kovalevskaya, which was celebrated on January 15, 2025. The first female mathematician in modern history recognized by the scientific community, the first woman to receive a doctorate in mathematics, the first female university professor in Modern Europe, Sofya Kovalevskaya became a symbol of an independent, successful, progressive woman not only for her younger contemporaries, but also for subsequent generations. In the article, based on the biography of Kovalevskaya, the phenomenon of her widespread fame and the unceasing interest in her biography on the part of historians, mathematicians, and historians of mathematics is analyzed; the features that distinguished her from other major female scientists of her generation are revealed, including those, like her, who were honored with election as Corresponding Members or Honorary Members of the Imperial Academy of Sciences in Russia.

Key words: S. V. Kovalevskaya, female scientist, female mathematician, history of women's education, history of the women's movement

For citation: Valkova, O. A. (2025) Sof'ia Vasil'evna Kovalevskaia: K 175-letiiu so dnia rozhdeniia [Sofya Vasilyevna Kovalevskaya: On the 175th anniversary of her birth], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 2, pp. 113—128.

Введение

Публицист и философ, социолог и историк, общественный деятель и революционер П. Л. Лавров, один из постоянных корреспондентов и единомышленников Софьи Васильевны Ковалевской (1850—1891), в посвященной ей памятной речи охарактеризовал ее как женщину, «которой удалось соединить в себе способность открытия новых истин в области самой точной и самой абстрактной науки, талант писательницы, умеющий воспроизводить живые образы того, что она видела и пережила, привлекательность светской женщины, обогатившей свой ум обширным чтением и опытом жизни, и умение не только сочувствовать, но и содействовать широкому социальному движению нашего времени» [Лавров, 1891: 2]. На взгляд автора, это самая точная и емкая характеристика Софьи Васильевны из всех существующих на сегодняшний день, охватывающая наиболее важные черты ее многогранной личности. А писали и говорили о ней немало. Наверное, автор не ошибется, если предположит, что С. В. Ковалевская входит в число трех наиболее известных женщин нашей страны — наряду с императрицей Екатериной II и первой женщиной-космонавтом В. Н. Терешковой. Можно также не сомневаться, что С. В. Ковалевская — наиболее известная в России и за рубежом российская женщина-ученый. Она имела широкую известность уже при жизни, ее неожиданная безвременная

смерть подвигла многих ее друзей и коллег на написание воспоминаний о ней, на размышления о ее вкладе как в науку, так и в решение крайне актуального для того периода «женского вопроса». В результате в конце XIX — начале XX в. в нашей стране имя С. В. Ковалевской превратилось в символ успешной новой, прогрессивной женщины, а она сама стала ролевым примером для многих младших современниц, стремившихся к высшему образованию и научной карьере, да и просто к жизни, наполненной иным смыслом, нежели лишь традиционный узкий круг семейных обязанностей. Позднее, в СССР, С. В. Ковалевскую почитали как национальную героиню: в ее честь назывались улицы, выпускались марки, о ней снимались художественные фильмы. Празднование ее 100-летнего юбилея проходило очень широко; в дальнейшем были написаны ее биографии и посвященные разным граням творчества статьи и монографии (см., напр.: [Полубаринова-Кочина, 1981]), опубликованы ее научные и литературные труды, воспоминания, переписка.

Биография С. В. Ковалевской вызывала интерес не только в России: западные исследователи также посвятили ей немало статей и целый ряд серьезных работ [Koblitz, 1983; Cooke, 1984; Audin, 2011]. На сегодняшний день интерес к ней не ослабевает, а количество опубликованных за последние 10 лет материалов о С. В. Ковалевской значительно превысило даже опубликованное в предыдущие периоды. Немногие ученые-мужчины, не говоря уже об ученых-женщинах, могут похвастаться такой обширной историографией, посвященной их творчеству. В настоящей статье, написанной в честь 175-летнего юбилея Софьи Васильевны, который отмечался 15 января этого года, мы хотим порассуждать о том, почему именно она стала олицетворением нашедшей себя в профессии и социальном движении женщины нашей страны; чем она настолько выделялась среди своих современниц, также внесших значительный вклад в развитие различных наук, что ее имя вошло в пантеон российской общественной и научной мысли.

Женщина-математик

Безусловно, в основе головокружительного успеха Софьи Васильевны Ковалевской лежали прежде всего ее достижения в области математики. Открывая торжественное заседание сессии Академии наук СССР, посвященное 100-летию С. В. Ковалевской, президент АН СССР С. И. Вавилов, по образованию и роду деятельности физик, основатель научной школы физической оптики, заявил: «В истории человечества до Ковалевской не было женщины, равной ей по силе и своеобразию математического таланта» [Вавилов, 1951: 5]. Примечательно, что он не нашел нужным сравнить талант С. В. Ковалевской с талантами *математиков-мужчин*. Однако к 1950 г. мысль о первенстве Софьи Васильевны среди *математиков-женщин* уже не была оригинальной. На заседании Московского математического общества, состоявшемся 19 февраля 1891 г. в память о С. В. Ковалевской, ординарный профессор чистой математики Московского университета, ставший буквально через пару лет его ректором, П. А. Некрасов сказал нечто очень близкое, вспомнив, правда, еще одну талантливую женщину-математика: «Знает ли история математики между женщинами столь талантливого и знаменитого математика-аналиста, как покойная С. В. Ковалевская?»

Только единственный пример этого рода записан на страницах истории математики; этот пример представляла собою знаменитая итальянка XVII века Мария Гаетана Аньези (Maria Gaetana Agnesi), автор превосходного труда по математическому анализу...» [Некрасов, 1891: 35]. И автор не может поручиться, что Некрасов был первым, высказавшимся в подобном роде; скорее всего нет. Неудивительно, что в 1891 г. коллеги прежде всего хотели подчеркнуть сам факт существования женщины-математика; в 1950 г., казалось бы, уже пришло время поставить С. В. Ковалевскую в ряд знаменитых *математиков*, но... тогда это время еще не пришло. Ее принадлежность к женскому полу все еще являлась определяющей.

Тем не менее уже современники вполне оценили научные заслуги С. В. Ковалевской. Тот же П. А. Некрасов, известный не только своей преподавательской и административной работой, но и принадлежностью к московской философско-математической школе, так охарактеризовал труд Софьи Васильевны в контексте тенденций развития математики своего времени: «...будучи глубоким знатоком чистой математики и именно труднейших и сложнейших частей современного математического анализа, она в то же время постоянно направляла свои взоры в область прикладной математики, достигая и здесь блестящих результатов. ...С. В. Ковалевская поддерживала традиции математиков старой школы, соединявших в себе знание чистой и прикладной математики, — традиции, которые ныне под влиянием необычайного роста математики стали, к сожалению, редкими, несмотря на всю важность связи между отдельными частями науки. Этот указанный сейчас характер трудов С. В. Ковалевской, объединяющий чистую и прикладную математику, делает их особенно интересными и эффективными» [там же: 36—37].

Н. Е. Жуковский, знаменитый основоположник гидро- и аэродинамики, доктор прикладной математики, которого через 3 года, в 1894 г. выберут членом-корреспондентом Императорской Академии наук, впоследствии заслуженный профессор Московского университета, на том же заседании 19 февраля 1891 г. оценил вклад нашей героини в развитие прикладной математики следующим образом: «С. В. Ковалевская под руководством своего знаменитого учителя, профессора Вейерштрасса, прошла школу высокого математического анализа, но самостоятельные работы ее относятся не к одной чистой математике, а, главным образом, — к прикладным наукам. Она избирала при этом для своего исследования те задачи, решение которых требовало обширного знания трансцендентных функций, и, вполне обладая этим знанием, получила результаты, которые составляют ценный вклад в науку» [Жуковский, 1891: 19]. И таких высказываний современных Ковалевской математиков, как отечественных, так и иностранных, можно привести немало. Но все эти слова были сказаны сразу после ее смерти, под впечатлением трагических событий. В дальнейшем образовавшийся вокруг имени С. В. Ковалевской почти мифологический ореол затруднил понимание ее истинного вклада в развитие математических наук. Надо заметить, что ореол этот не всегда был героическим, что отразилось и на оценке математических работ Софьи Васильевны. Например, американский историк женского движения А. Коблиц пишет, что с уходом из жизни математиков-современников С. В. Ковалевской, признававших ее вклад в развитие науки

и ставивших ее имя в один ряд с именами А. Пуанкаре, Э. Пикара, К. Вейерштрасса, Ш. Эрмита — величайших математиков XIX в., значение ее трудов в западной математике стало забываться и принижаться, в том числе под влиянием сложившегося в европейской литературе негативного образа Ковалевской как несчастной и непоследовательной в личной жизни женщины [Koblitz, 1987: 75].

Неудивительно, что математики и историки математики последней четверти XX в. — первой четверти XXI в. захотели разобраться, соответствует ли громкая слава С. В. Ковалевской ее реальному вкладу в развитие науки. Американский математик Р. Кук, объясняя в предисловии к своей опубликованной в 1984 г. книге «Математика Софьи Ковалевской» мотивы, заставившие его взяться за эту работу, пишет: «Мотивация создания этой книги заключена в шести главах, посвященных математическому анализу, в которых сделана попытка поместить работу Ковалевской в контекст истории анализа девятнадцатого века» [Cooke, 1984: VIII]. Р. Кук находил странным и неудовлетворительным тот факт, что «...написанное о ней на английском было написано людьми, интересовавшимися социологическими и психологическими аспектами ее жизни. Никакое из этих описаний не обсуждало ее математическую работу в каких-либо деталях. Это упущение кажется серьезным в биографических исследованиях о женщине, чье основное значение заключается в ее математической работе» [там же: VIII]. Завершая свое очень тщательное, основанное на анализе не только научных трудов самой Ковалевской, ее предшественников и современников, но и архивных источников и написанной уже литературы исследование, Р. Кук сделал следующий вывод: «Мне кажется, что общий корпус ее работ презентует нам портрет компетентного, творческого математика, создавшего некоторые ценные работы и несколько работ меньшей значимости, сделавшего случайные ошибки в процессе. Если коротко, она была математиком наравне с большинством других, более талантливым, чем большинство, но отвлекавшимся от своей работы также гораздо чаще» [там же: 179].

Л. Кин, редактор сборника трудов симпозиума «Наследие Сони Ковалевской», организованного 25—28 октября 1985 г. Американским математическим обществом при поддержке Ассоциации женщин в математике и Институтом Мэри Ингрэм Бантинг Гарвардского университета (Mary Ingraham Bunting Institute Radcliffe College, Harvard University), в своем предисловии нашла нужным подчеркнуть, что Софья Ковалевская «считалась современниками среди лучших из ее поколения», а «ее работа, подход к математике и идеи все еще актуальны и сегодня» [Keen, 1987: IX—X].

Отечественные математики также находят отдельные работы С. В. Ковалевской более чем актуальными в настоящее время. Например, академик Российской академии наук О. А. Олейник писала об одном из аспектов ее творческого наследия: «Можно назвать лишь очень небольшое число теорем в теории с частными производными, которые бы использовались так часто и так по существу, как теорема Ковалевской. Многие десятки работ посвящены обобщениям теоремы Коши — Ковалевской. Во всех важнейших разделах современной теории дифференциальных уравнений и смежных областей... теорема Ковалевской находит многочисленные применения, ее использование является существенным моментом в доказательстве многих важных и трудных теорем» [Олейник, 1997: 116].

Очень специальная математическая работа доктора физико-математических наук В. А. Городцова «Софья Ковалевская, Поль Пенлеве и интегрируемость нелинейных уравнений сплошных сред» посвящена одному из математических методов, который обязан своим рождением С. В. Ковалевской и французскому ученому и политику, президенту Французской академии наук и иностранному члену-корреспонденту Российской академии наук П. Пенлеве [Городцов, 2003].

В 2023 г. в Институте истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН была успешно защищена диссертация на соискание ученой степени кандидата физико-математических наук О. А. Юлиной на тему «Развитие математических методов решения проблемы о вращении твердого тела вокруг неподвижной точки в XVIII—XIX вв.», посвященная истории решения задачи, прославившей С. В. Ковалевскую [Юлина, 2023].

Таким образом, интерес современных математиков и историков математики к наследию С. В. Ковалевской не угасает. В целом они признают значительную роль Софьи Васильевны в развитии математики. Однако среди современниц С. В. Ковалевской известны имена нескольких женщин-ученых, чей вклад в развитие наук, которыми они занимались, был не менее значимым, чем вклад Ковалевской (насколько возможно судить о таких малосопоставимых вещах), и также признавался научным сообществом. Так чем же она выделялась на их фоне? Конечно, кроме того, что С. В. Ковалевская покорила именно математику, эту самую выдающуюся из всех наук.

Женщина — полноправный член академического сообщества

Известность С. В. Ковалевской в научном мире, принесшая ей в итоге более широкую известность в российском и европейском обществе, была основана не только на признанных научных трудах, но и на ее полной интеграции в профессиональное математическое сообщество своего времени. Эта интеграция основывалась на успешном освоении нескольких определяющих этапов: получении в 1874 г. степени доктора философии Геттингенского университета; работе в Стокгольмском университете (с 1883 г.), где она, пройдя ряд промежуточных ступеней, в итоге заняла должность ординарного профессора, читала лекции, участвовала в заседаниях совета, редактировала научный журнал и пр. [Ковалевская, 1945а: 131], и награждении двумя престижными премиями в области математики — премией Бордена, присужденной Парижской академией наук (1888 г.), и премией Шведской академии наук (1889 г.). Этот список достижений дополнило ее избрание иностранным членом-корреспондентом Императорской Академии наук в России (1889 г.). Подобной успешной карьере может позавидовать почти любой ученый, независимо от пола и научной дисциплины, в которой он/она специализируется. Возможно, именно потому, что С. В. Ковалевская оказалась столь успешной, беспрецедентно успешной для женщины того времени, в сознании людей академическая карьера Софьи Васильевны постепенно приобрела некоторый легендарный и даже, можно сказать, мифологический оттенок.

Вероятно, поэтому же биография С. В. Ковалевской, точнее, историческая память о ней содержит немало парадоксов. Ей часто приписывали первенство

там, где на самом деле она была только одной из первых, но ее образ оказался настолько ярким, что затмил предшественниц. Например, как автор уже упоминала выше, все — от современников до последующих историков — признавали С. В. Ковалевскую первой женщиной-математиком Новейшего времени. Как заметила в одной из посвященных С. В. Ковалевской работ советский физик, академик АН СССР П. Я. Полубаринова-Кочина, больше, чем кто бы то ни было, сделавшая для изучения ее биографии и научного наследия, «Ковалевская превосходила своих предшественниц талантом и значительностью полученных результатов. Вместе с тем она опередила общий уровень женщин, стремившихся к науке в ее время» [Полубаринова-Кочина, 1951: 64]. Талант С. В. Ковалевской исследователи сегодня не оспаривают, но первой нашей соотечественницей, издавшей в 1835 г. математическое сочинение, стала княгиня Е. И. Голицына, ученица математика и механика академика Императорской Академии наук М. В. Остроградского, известная своим интересом к математике и дружбой с академиками Парижской академии наук [Galitsina, 1835]. Однако признана ими равной она не была и ее математические работы оказались забыты.

Первой и даже второй женщиной, получившей в Новое время ученую степень доктора, С. В. Ковалевская также не являлась. Эта честь принадлежит Н. П. Сусловой. Дочь сумевшего разбогатеть и выкупиться на свободу крепостного крестьянина Н. П. Суслова в 1864 г. поступила в Цюрихский университет и в 1867 г., написав и защитив диссертацию, смогла получить диплом доктора медицины, хирургии и акушерства. В 1871 г., на 3 года раньше С. В. Ковалевской защитила докторскую диссертацию также в Цюрихском университете и также на степень доктора медицины М. А. Бокова-Сеченова. Обе эти женщины по возвращении в Россию были встречены как героини. Их имена, безусловно, сохранились в истории и российского женского движения, и отечественной науки [Родзевич, 1892; Смирнов, 1960; Лисицына, Иванова Л., Иванова И., 2021]; они известны за рубежом [Pozefsky, 1999; Koblitz, 2000]. Но ни одна из них не испытала славы С. В. Ковалевской.

Нельзя сказать, чтобы получение степени доктора далось Софье Васильевне легко. В течение 5 лет она жила почти что отшельницей и работала не поднимая головы, подготовив три квалификационные работы, отвечавшие всем требованиям, вместо необходимой одной, просто на всякий случай. Даже ее учитель, выдающийся немецкий математик К. Вейерштрасс, член многих европейских академий, к моменту своего знакомства с юной Ковалевской уже избранный в том числе и иностранным членом-корреспондентом Императорской Академии наук (1864 г.), несколько удивлялся, зачем это понадобилось благородной молодой барышне ее положения и состояния. В письме к своему ученику, профессору Геттинггенского университета И. Фуксу, с просьбой об оказании содействия в получении разрешения для Ковалевской претендовать на докторскую степень, он писал: «Стремление изучать математику, столь необычное у молодой женщины, живущей в блестящих условиях, и с полным сознанием того, чего будет ей стоить это решение, естественно, сначала вызвало противодействие со стороны ее родных. <...> Поэтому именно теперь, когда после 5-летней студенческой... жизни, в которой для нее стал слишком чувствителен недостаток обычного домашнего комфорта, она намерена возвратиться на родину

и к семейной жизни, для нее очень важно получить осязательный для всякого документ, доказывающий, что не ради каприза, а из-за действительного стремления к науке она, отказываясь от всего, что привлекает молодую женщину (ей теперь 23 года), осуществила свое решение с силой воли, находящейся в едва объяснимом противоречии с чрезвычайной женственностью ее натуры» [Письма Вейерштрасса... , 1948: 347].

Первенство Ковалевской, впервые прошедшей все ступени академической карьерной лестницы в университете, пусть университете молодом, только что основанном, еще «скромном» и очень демократичном по меркам его более «солидных» коллег, отрицать невозможно. В этом она проявила смелость, упорство, настойчивость, привитые ей с детства навыки светского общения и манипулирования общественным мнением; конечно, не обошлось без преданной поддержки коллег, прежде всего ее соученика, шведского математика Г. Миттаг-Леффлера, о чем она сама писала впоследствии [Ковалевская, 1945а: 129].

Получение ею престижной премии Парижской академии наук немало способствовало ее окончательному успеху на поприще высшего образования — присвоению звания ординарного (пожизненного) профессора. Вручение С. В. Ковалевской в 1888 г. премии Бордена, присуждавшейся Парижской академией наук за решение каких-либо заранее назначенных академией математических задач, безусловно, стало первым вручением престижной зарубежной награды в области *математики* женщине, но вот первой международной *научной* наградой, врученной нашей соотечественнице, она точно не была. Еще в 1875 г. проходивший в Париже Международный географический конгресс присудил свою медаль россиянке О. А. Федченко за ее путешествие в Туркестан [Валькова, 2006: 120—121]. Ботаник-систематик О. А. Федченко стала первой в нашей стране женщиной — полноправной участницей научной экспедиции, организованной при государственной поддержке для изучения Туркестанского края в 1868—1872 гг. У О. А. Федченко не было докторского диплома, она на него никогда не претендовала, но по возвращении из ставшей сенсацией в научном мире Туркестанской экспедиции научное сообщество, отечественное и международное, признало ее как равную. Однако вручение ей престижной международной награды прошло незамеченным, хоть информация об этом и была опубликована сразу же [Список наград... , 1876: 239]. В том году О. А. Федченко лично не участвовала в работе конгресса, поэтому причитающаяся ей медаль передали представителям Русского географического общества, где она и пролежала 8 лет всеми забытая, прежде чем ее нашли при разборе старых бумаг и доставили владелице [Валькова, 2006: 121]. Присуждение престижной международной награды никак не повлияло на ее жизнь, в том числе научную. При всеми признаваемом профессионализме в глазах общества ее занятие наукой оставалось всего лишь хобби и не вызывало интереса за пределами узкого круга специалистов.

Совсем иначе выглядело вручение премии Бордена С. В. Ковалевской. Сохранились многочисленные опубликованные описания этого события; позднее сама Софья Васильевна также написала об этом: «Меня сейчас же уведомили, и я поехала в Париж, чтобы присутствовать на назначенном по этому поводу заседании Академии наук. Меня приняли чрезвычайно торжественно, посадили

рядом с президентом, который сказал лестную речь, и вообще я была осыпана почестями» [Ковалевская, 1945а: 132].

Присуждение международных наград способствовало не только упрочению положения С. В. Ковалевской в Стокгольмском университете, но и избранию ее в 1889 г. иностранным членом-корреспондентом Императорской Академии наук — честь, оказанная женщине впервые в нашей стране. Конечно, вполне возможно, делу помогло то, что С. В. Ковалевская происходила из в полном смысле «академической» семьи (со стороны ее матери) и в этом качестве не была чужой для академии. Ее прадеда, Ф. И. Шуберта, математика, астронома, геодезиста, избрали ординарным академиком по астрономии в 1803 г.; ее деда, Ф. Ф. Шуберта, геодезиста, избрали почетным членом академии в 1827 г. Ее «академическая» семья помогала в хлопотах: двоюродный дядя С. В. Ковалевской со стороны матери — А. И. Косич, в тот момент генерал-лейтенант в отставке, служивший губернатором Саратова, направил письмо с соответствующим предложением великому князю Константину Константиновичу, вновь назначенному (1889 г.) президенту Императорской Академии наук. После первоначального вежливого отказа, выступления в защиту этой идеи академиком-математиком во главе с П. Л. Чебышевым, ординарным академиком с 1859 г., поддерживавшим активную профессиональную переписку с Софьей Васильевной, и специального решения общего собрания академической конференции состоялось ее избрание, правда, членом-корреспондентом — титул больше почетный, нежели практический. Тем не менее это решение академии стало событием в научном мире [Ковалевская, 1945b: 205, 208—209].

Помимо С. В. Ковалевской (через несколько лет после нее), до вызванных революцией 1917 г. изменений в российском законодательстве, положивших конец большинству формальных ограничений по службе, связанных с половой принадлежностью в России, в состав Императорской Академии наук, кроме особ королевской (царской) крови, избирались следующие женщины: почетным членом — археолог графиня П. С. Уварова (1894 г.), членами-корреспондентами — лингвист О. И. Срезневская (1895 г.), ботаник О. А. Федченко (1907 г.), физик и химик М. Склодовская-Кюри (1907 г.). Все они принадлежали примерно к одному и тому же поколению, кроме разве что М. Склодовской-Кюри, но основная часть принесших им известность научных трудов была создана и опубликована в конце XIX — начале XX в., позже, чем работы С. В. Ковалевской. Никто из них, кроме опять-таки М. Склодовской-Кюри, даже не пытался сделать формальную академическую карьеру. Их признание отмечено научным сообществом членством каждой из них в самых разных престижных отечественных и международных научных обществах и академиях, но за пределы научных сообществ их известность не выходила. Возможно, поэтому имеющаяся научная литература о трех российских женщинах-ученых, вошедших в этот краткий список кроме С. В. Ковалевской, крайне скромна. О. А. Федченко посвящена одна монография [Валькова, 2006], можно также найти несколько некрологов и небольших статей, хотя специалисты хорошо знают ее имя и до сих пор используют ее научное наследие. О графине П. С. Уваровой появились публикации после 1991 г., ее воспоминания были изданы [Уварова, 2005], но полноценной научной биографии не существует до настоящего времени. Об О. И. Срезневской вряд ли удастся

найти хотя бы несколько статей, ее имя остается сегодня мало известным даже специалистам. Такой «забывчивости» историков способствовали различные факторы. Одним из них, по нашему мнению, стало отсутствие широкой известности при жизни, которая выходила бы за пределы круга научного сообщества и повседневного общения каждой из них. Как автор уже упоминала, ситуация с С. В. Ковалевской сложилась совсем иначе.

Фактически С. В. Ковалевская стала первой в новейшей истории европейской женщиной, сделавшей классическую, мужскую академическую карьеру в одной из самых «привилегированных» и «аристократических» наук — математике, пройдя все ее формальные этапы и заслужив награды и поощрения, которых удается добиться далеко не всем мужчинам. При этом она аккумулировала солидный социальный капитал, став значимым звеном в цепи коммуникаций и влияний международного математического сообщества, в повседневной жизни которого она принимала самое активное участие. Этот факт, выделявший ее на фоне других не менее талантливых в своих областях женщин-ученых, сделал ее известной далеко за пределами математического мира. Кроме того, не следует забывать, что Софья Васильевна была не только математиком, но и писательницей. И писала она на темы, волновавшие многих ее современниц.

Больше, чем ученый

Круг интересов С. В. Ковалевской не ограничивался ее научными интересами или интересами академическими. Отдавая дань памяти Софье Васильевне, П. Л. Лавров, с которым она разделяла многие идеи, касавшиеся социального развития общества, сказал, объясняя роль, сыгранную ею, помимо роли женщины-математика: «Я имею... в виду не только женщин, посвятивших себя специальной науке, даже не только женщин, которым обстоятельства дозволили отдать достаточное время науке вообще. Я имею в виду всех *развитых русских женщин*; всех тех, которые не довольствуются тем, чтобы мыслить по указанному, жить как живется, но в груди которых проснулось стремление поменять среду, их окружающую, насколько обстоятельства им это позволяют; проснулось стремление внести в жизнь свою и чужую элемент лучшего; я имею в виду женщин, которые ни в ученой лаборатории, ни за швейною машиною не остались слепы и глухи к задачам мысли, возникающим около них, к заботам и болям общества, в рядах которого они имеют каждая свои особые задачи, свои особые заботы и боли» [Лавров, 1891: 6—7].

Претендуя одной из первых в XIX в. на степень доктора философии, С. В. Ковалевская подробно объяснила свои мотивы в сопроводительном письме, добавленном к отправленному ею прошению на факультет Геттингенского университета о присуждении ей степени доктора философии в ее отсутствие: «Мне было нелегко решиться на шаг, который должен был вывести меня из состояния неизвестности, в котором я до сих пор находилась. Только одно желание доставить удовольствие близким мне людям, желание дать им настоящее понятие о себе, убедить их в том, что я действительно серьезным образом и небезуспешно занималась математикою, которую изучала исключительно по любви, без всяких посторонних целей, заставило меня отбросить в сторону все колебания»

[Ковалевская, 1951b: 136]. С одной стороны, эти слова говорят о том, что С. В. Ковалевская понимала: такой шаг выведет ее «из состояния неизвестности», с другой — описанные ею мотивы исключительно личные. Трудно сказать, насколько она была искренна, называя их. В 1890 г. в автобиографическом очерке С. В. Ковалевская написала слова, которые заставляют думать, что докторская степень (и связанные с ее получением амбиции) являлась ее целью с самого начала: «Слушая лекции Вейерштрасса, я в то же время стала готовиться к достижению докторской степени. Но так как двери Берлинского университета были для меня, как для женщины, закрыты, то я решила обратиться в Геттинген» [Ковалевская, 1945a: 126]. Хотя многолетний саббатикал по возвращению в Россию противоречит этому выводу: в тот момент казалось, что, достигнув искомой степени, С. В. Ковалевская исполнила свою мечту. Но это было совсем не так: ей действительно хотелось большего, и не только для себя лично.

Решившись на возвращение в профессию после 6 лет жизни в России, отданной светским развлечениям, семейной жизни, материнству и предпринимательским проектам, Софья Васильевна задумалась о преподавании. Ведя переговоры о потенциальных возможностях с другим учеником своего учителя, шведским математиком Г. Миттаг-Леффлером, она 7 июня 1881 г. писала о том, что хотела бы стать первопроходцем и открыть путь для других женщин: «Что касается Ваших прекрасных планов относительно меня в Гельсингфорсе, то я должна признаться, милостивый государь, что я никогда в них серьезно не верила, хотя и очень желала их осуществления. Я не собираюсь возлагать слишком большие надежды и на Стокгольм; однако признаюсь, что я была бы в восторге, если бы мне представился случай применить свои математические знания к преподаванию в высшей школе, обязанности профессора заключают в самих себе нечто благородное, что всегда сильно привлекало меня. Не говоря уже о том большом значении, которое обязанности доцента имели бы в моей жизни, я была бы в восторге открыть новую карьеру женщинам...» [Переписка... , 1984: 26].

Обсуждая этот вопрос в дальнейшем, в том числе вероятное преподавание без оплаты, С. В. Ковалевская развила свою мысль несколько подробнее: «...могу Вас заверить, что если мне будет предложена должность доцента, я приму ее от всего сердца. Я никогда не рассчитывала на какое-либо другое положение и должна признаться даже, что для начала я буду чувствовать себя гораздо менее смущенной и менее робкой, если мне просто предложат возможность приложить свои знания в области высшего образования и тем самым открыть женщинам доступ в университеты, который до сих пор им не разрешен, за исключением совершенно особых случаев и в виде особой милости. К тому же эта милость может быть отнята у них так же легко и произвольно, как это имело место в большинстве германских университетов. Не будучи особенно богатой, я все же имею средства, чтобы жить совершенно независимо. Таким образом, вопрос об окладе не оказывает никакого влияния на мое решение. Моей главной целью является — служить делу, которое мне очень дорого, и самой убедиться в то же время в возможности посвятить себя работе в среде людей, занимающихся тем же делом, что и я. Этого счастья я всегда была лишена; я лишена его и теперь — в России — и до сих пор могла пользоваться им только во время пребывания в Берлине» [там же: 28].

Современники С. В. Ковалевской, вероятно, понимали это ее желание — проложить путь не только для себя, но для всех. Рассказывая о последнем приезде Софьи Васильевны в Россию, Е. Ф. Литвинова, так же как и С. В. Ковалевская, принадлежавшая к числу первых в Европе XIX в. женщин — докторов математики*, написала: «Мы уже говорили, что Ковалевская всегда была путеводною звездой всех женщин, стремившихся к высшему образованию, но с тех пор, как получила профессию, она возбуждала *общий* интерес, который все возрастал и сопровождался энтузиазмом: особенно же ее чествовали в этот последний приезд в Россию — в Гельсингфорсе и в Петербурге» [Литвинова, 1894: 78].

Заключение

В последний приезд в Петербург, 9 мая 1890 г. С. В. Ковалевская оставила запись в альбоме историка, журналиста и общественного деятеля М. И. Семевского, так сказав о своей жизни: «Младшая сестра-подросток теперь уже тоже пожилая женщина. И для нее жизнь пошла необычной колеей. Много в ней было и хорошего, и худого; но стоит ей вспомнить то старое, доброе время — и кажется — все это лишь вчера было...» [Ковалевская, 1951а: 138]. В самом ли деле чувствовала она себя «пожилой», не так давно отметив свое сорокалетие? Вполне возможно: ее жизнь вместила столь многое, что кажется, будто она прожила все восемьдесят лет...

С. В. Ковалевская действительно принадлежала к категории «развитых людей», по классификации П. Л. Лаврова, тех людей, которые чувствуют необходимость назревших перемен, которые готовы броситься вперед невзирая на последствия, чтобы приблизить их, готовы заплатить за это высокую цену, которые сами и олицетворяют, персонифицируют перемены. Она действительно была кем-то большим, чем просто неординарно талантливый ученый или писательница. Она принадлежала к первопроходцам, тем, кто прокладывает новые пути, и неважно, где эти пути пролегают: в еще не нанесенных на карту землях, в глубинах космоса или в чопорных и консервативных залах университетов и академий.

Софья Васильевна Ковалевская прожила хорошую жизнь. Ей удалось найти профессию, которая ежедневно бросала вызов ее способностям, удалось исполнить мечты своей юности, путешествовать и увидеть мир; удалось испытать славу и признание; она успела стать матерью, любила и была любимой. Неудивительно, что ее имя стало путеводной звездой для нескольких поколений молодых российских женщин, что ее жизнь до сих пор продолжает вызывать интерес потомков. В каком-то смысле каждый вручающийся сегодня женщине диплом кандидата или доктора наук, доцента или профессора — это и заслуга Софьи Васильевны Ковалевской. Нам следует не забывать об этом.

---

* Е. Ф. Литвинова получила степень доктора в Бернском университете в 1878 г., на 4 года позже С. В. Ковалевской.

Список источников

- Вавилов С. И. Софья Васильевна Ковалевская: (к 100-летию со дня рождения) // Памяти С. В. Ковалевской: сборник статей. М.: Изд-во АН СССР, 1951. С. 5—6.
- Валькова О. А. Ольга Александровна Федченко, 1845—1921. М.: Наука, 2006. 318 с. (Научно-биографическая литература).
- Городцов В. А. Софья Ковалевская, Поль Пенлеве и интегрируемость нелинейных уравнений сплошных сред. М.: Изд-во физ.-мат. лит., 2003. 40 с.
- Жуковский Н. Е. О трудах С. В. Ковалевской по прикладной математике // Столетов А. Г., Жуковский Н. Е., Некрасов П. А. Софья Васильевна Ковалевская. М.: Университет. тип., 1891. С. 18—31.
- Ковалевская С. В. Автобиографический рассказ // Ковалевская С. В. Воспоминания детства и автобиографические очерки. М.: Изд-во АН СССР, 1945а. С. 122—132.
- Ковалевская С. В. Воспоминания детства и автобиографические очерки. М.: Изд-во АН СССР, 1945б. 225 с.
- Ковалевская С. В. Автобиографическая запись // Ковалевская С. В. Воспоминания и письма. М.: Изд-во АН СССР, 1951а. С. 137—138.
- Ковалевская С. В. Письмо декану факультета, Берлин, июль 1874 г. // Ковалевская С. В. Воспоминания и письма. М.: Изд-во АН СССР, 1951б. С. 136.
- Лавров П. Л. Русская развитая женщина. В память Софьи Васильевны Ковалевской: (прочитано на собрании 6 апреля 1891 г. в Париже). [Б. м.]: Вольная рус. тип., 1891. 19 с.
- Лисицына Н. В., Иванова Л. Ю., Иванова И. И. Мария Александровна Бокова-Сеченова — первая русская женщина — врач-офтальмолог // Детская медицина Северо-Запада. 2021. Т. 9, № 4. С. 82—85.
- Литвинова Е. Ф. С. В. Ковалевская: (женщина-математик). Ее жизнь и ученая деятельность: биографический очерк. СПб.: Тип. П. П. Сойкина, 1894. 92 с.
- Некрасов П. А. О трудах С. В. Ковалевской по чистой математике // Столетов А. Г., Жуковский Н. Е., Некрасов П. А. Софья Васильевна Ковалевская. М.: Университет. тип., 1891. С. 34—55.
- Олейник О. А. Теорема С. В. Ковалевской и современная теория уравнений с частными производными // Соросовский образовательный журнал. 1997. № 8. С. 116—121.
- Переписка С. В. Ковалевской и Г. Миттаг-Леффлера / отв. ред. А. П. Юшкевич. М.: Наука, 1984. 312 с.
- Письма Вейерштрасса Фуксу о Софье Ковалевской // Ковалевская С. В. Научные работы. М.: Изд-во АН СССР, 1948. С. 343—352.
- Полубаринова-Кочина П. Я. Жизнь и научная деятельность С. В. Ковалевской // Памяти С. В. Ковалевской: сборник статей. М.: Изд-во АН СССР, 1951. С. 7—66.
- Полубаринова-Кочина П. Я. Софья Васильевна Ковалевская, 1850—1891. М.: Наука, 1981. 312 с. (Научно-биографическая серия).
- Родзевич Г. И. Материалы для биографии первой русской женщины, получившей диплом доктора медицины, Н. П. Суловой. СПб.: Тип. П. И. Шмидта, 1892. 16 с.
- Смирнов А. А. Первая русская женщина-врач. М.: Медгиз, 1960. 179 с.
- Список наград, присужденных Парижским международным географическим конгрессом 1875 г. русским экспонентам // Известия Русского географического общества. 1876. Т. 11: 1875, отд. 1. С. 239.
- Уварова П. С. Былое. Давно прошедшие счастливые дни. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2005. 296 с.
- Юлина А. О. Развитие математических методов решения проблемы о вращении твердого тела вокруг неподвижной точки в XVIII—XIX вв.: автореф. дис. ... канд. физ.-мат. наук. СПб., 2023. 37 с.

- Audin M. Remembering Sofya Kovalevskaya. New York: Springer Science & Business Media, 2011. 284 p.
- Cooke R. The Mathematics of Sonya Kovalevskaya. New York: Springer, 1984. 250 p.
- Galitsina E. De l'analyse de la force. St. Petersburg, 1835. T. 1, pt. 1. 58 p.
- Keen L. Preface // Contemporary Mathematics. 1987. Vol. 64: The Legacy of Sonya Kovalevskaya: Proceedings of a Symposium Sponsored by the Association for Women in Mathematics and the Mary Ingraham Bunting Institute Held October 25—28, 1985. P. III—X.
- Koblitz A. H. Convergence of Lives, Sofia Kovalevskaia: Scientist, Writer, Revolutionary. Boston; Basel; Stuttgart: Birkhauser Boston, Inc., 1983. 305 p.
- Koblitz A. H. Changing views of Sofia Kovalevskaia // Contemporary Mathematics. 1987. Vol. 64: The Legacy of Sonya Kovalevskaya: Proceedings of a Symposium Sponsored by the Association for Women in Mathematics and the Mary Ingraham Bunting Institute Held October 25—28, 1985. P. 53—78.
- Koblitz A. H. Science, Women and Revolution in Russia. Women in Science. Amsterdam: Harwood Academic Publishers, 2000. 211 p.
- Pozefsky P. C. Love, science, and politics in the fiction of shestidesiatnitsy N. P. Suslova and S. V. Kovalevskaia // The Russian Review. 1999. Vol. 58, № 3. P. 361—379.

References

- Audin, M. (2011) *Remembering Sofya Kovalevskaya*, New York: Springer Science & Business Media.
- Cooke, R. (1984) *The Mathematics of Sonya Kovalevskaya*, New York: Springer.
- Galitsina, E. (1835) *De l'analyse de la force*, t. 1, pt. 1., St. Petersburg.
- Gorodtsov, V. A. (2003) *Sof'ia Kovalevskaia, Pol' Penleve i integriruemoost' nelineinykh uravnenii sploshnykh sred* [Sofya Kovalevskaya, Paul Painlevé and integrability of nonlinear equations of continuous media], Moscow: Izdatel'stvo fiziko-matematicheskoi literatury.
- Keen, L. (1897) Preface, in: *Contemporary Mathematics*, vol. 64: The Legacy of Sonya Kovalevskaya: Proceedings of a Symposium Sponsored by the Association for Women in Mathematics and the Mary Ingraham Bunting Institute Held October 25—28, 1985, pp. III—X.
- Koblitz, A. H. (1983) *Convergence of Lives, Sofia Kovalevskaia: Scientist, Writer, Revolutionary*, Boston, Basel, Stuttgart: Birkhauser Boston, Inc.
- Koblitz, A. H. (1987) Changing views of Sofia Kovalevskaia, in: *Contemporary Mathematics*, vol. 64: The Legacy of Sonya Kovalevskaya: Proceedings of a Symposium Sponsored by the Association for Women in Mathematics and the Mary Ingraham Bunting Institute Held October 25—28, 1985, pp. 53—78.
- Koblitz, A. H. (2000) *Science, Women and Revolution in Russia. Women in Science*, Amsterdam: Harwood Academic Publishers.
- Kovalevskaya, S. V. (1945a) Avtobiograficheskiĭ rasskaz [An autobiographical story], in: Kovalevskaya, S. V., *Vospominaniia detstva i avtobiograficheskie ocherki*, Moscow: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, pp. 122—132.
- Kovalevskaya, S. V. (1945b) *Vospominaniia detstva i avtobiograficheskie ocherki* [Childhood memories and autobiographical essays], Moscow: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR.
- Kovalevskaya, S. V. (1951a) Avtobiograficheskaia zapis' [Autobiographical record], in: Kovalevskaya, S. V., *Vospominaniia i pis'ma*, Moscow: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, pp. 137—138.

- Kovalevskaya, S. V. (1951b) Pis'mo dekanu fakul'teta, Berlin, iul' 1874 g. [A letter to the Dean of the Faculty, Berlin, July 1874], in: Kovalevskaya, S. V., *Vospominaniia i pis'ma*, Moscow: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, p. 136.
- Lavrov, P. L. (1891) *Russkaia razvitaia zhenshchina. V pamyat' Sof'i Vasil'evny Kovalevskoi: (Prochitano na sobranii 6 apreliia 1891 g. v Parizhe)* [A Russian advanced woman. In memory of Sofya Vasilyevna Kovalevskaya: (Read at a meeting on April 6, 1891 in Paris)], Vol'naia russkaia tipografiia.
- Lisitsyna, N. V., Ivanova, L. Yu., Ivanova, I. I. (2021) Mariia Aleksandrovna Bokova-Sechenova — pervaiia russkaia zhenshchina — vrach-oftal'molog [Maria Alexandrovna Bokova-Sechenova is the first Russian female ophthalmologist], *Detskaia meditsina Severo-Zapada*, vol. 9, no. 4, pp. 82—85.
- Litvinova, E. F. (1894) *S. V. Kovalevskaya: (Zhenshchina-matematik). Ee zhizn' i uchenaia deiatel'nost': Biograficheskiĭ ocherk* [S. V. Kovalevskaya: (Female mathematician). Her life and academic work: A biographical sketch], St. Petersburg: Tipografiia P. P. Soĭkina.
- Nekrasov, P. A. (1891) O trudakh S. V. Kovalevskoi po chistoĭ matematike [About S. V. Kovalevskaya's works on pure mathematics], in: Stoletov, A. G., Zhukovsky, N. E., Nekrasov, P. A. *Sof'ia Vasil'evna Kovalevskaya*, Moscow: Universitetskaia tipografiia, pp. 34—55.
- Oleynik, O. A. (1997) Teorema S. V. Kovalevskoi i sovremennaia teoriia uravnenii s chastnymi proizvodnymi [S. V. Kovalevskaya's theorem and the modern theory of partial differential equations], *Sorosovskii obrazovatel'nyi zhurnal*, no. 8, pp. 116—121.
- Perepiska S. V. Kovalevskoi i G. Mittag-Lefflera* (1984) [Correspondence between S. V. Kovalevskaya and G. Mittag-Leffler], Moscow: Nauka.
- Pis'ma Veiershrassa Fuku o Sof'e Kovalevskoi (1948) [Letters from Weierstrass to Fuchs about Sofya Kovalevskaya], in: Kovalevskaya, S. V., *Nauchnye raboty*, Moscow: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, pp. 343—352.
- Polubarinova-Kochina, P. Ya. (1951) Zhizn' i nauchnaia deiatel'nost' S. V. Kovalevskoi [The life and scientific activity of S. V. Kovalevskaya], *Pamiatĭ S. V. Kovalevskoi: Sbornik stateĭ*, Moscow: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, pp. 7—66.
- Polubarinova-Kochina, P. Ya. (1981) *Sof'ia Vasil'evna Kovalevskaiia, 1850—1891* [Sofia Vasilyevna Kovalevskaya, 1850—1891], Moscow: Nauka.
- Pozefsky, P. C. (1999) Love, science, and politics in the fiction of shestidesiatnitsy N. P. Suslova and S. V. Kovalevskaiia, *The Russian Review*, vol. 58, no. 3, pp. 361—379.
- Rodzevich, G. I. (1892) *Materialy dlia biografii pervoi russkoĭ zhenshchiny, poluchivsheĭ diplom doktora meditsiny, N. P. Suslovoi* [Materials for the biography of the first Russian woman to receive a Doctor of Medicine degree, N. P. Suslova], St. Petersburg: Tipografiia P. I. Shmidta.
- Smirnov, A. A. (1960) *Pervaiia russkaia zhenshchina-vrach* [The first Russian female doctor], Moscow: Medgiz.
- Spisok nagrad, prisuzhdenykh Parizhskim mezhdunarodnym geograficheskim kongressom 1875 g. russkim eksponentam (1876) [List of awards given by the Paris International Geographical Congress in 1875 to Russian exhibitors], *Izvestiia Russkogo geograficheskogo obshchestva*, vol. 11, no. 1, p. 239.
- Uvarova, P. S. (2005) *Byloe. Davno proshedshie schastlivye dni* [The past. Happy days long gone], Moscow: Izdatel'stvo imeni Sabashnikovykh.
- Valkova, O. A. (2006) *Ol'ga Aleksandrovna Fedchenko, 1845—1921* [Olga Alexandrovna Fedchenko, 1845—1921], Moscow: Nauka.
- Vavilov, S. I. (1951) Sof'ia Vasil'evna Kovalevskaiia: (K 100-letiiu so dnia rozhdeniia) [Sofia Vasilyevna Kovalevskaya: (On the occasion of the 100th anniversary of her birth)],

- in: *Пам'яті С. В. Ковалевскої*. Sbornik statei, Moscow: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, pp. 5—6.
- Yulina, A. O. (2023) *Razvitie matematicheskikh metodov resheniia problemy o vrashchenii tvërdogo tela vokrug nepodvizhnoï toчки v XVIII—XIX vv.*: Avtoref. dis. ... kand. fiziko-matematicheskikh nauk [The development of mathematical methods for solving the problem of the rotation of a solid body around a fixed point in the XVIII—XIX cc.: Synopsis of a thesis (Cand. Sc.)], St. Petersburg.
- Zhukovsky, N. E. (1891) О трудakh С. В. Ковалевскої по прикладної математике [About S. V. Kovalevskaya's works on applied mathematics], in: Stoletov, A. G., Zhukovsky, N. E., Nekrasov, P. A. *Sof'ia Vasil'evna Kovalevskaiia*, Moscow: Universitetskaia tipografiia, pp. 18—31.

Статья поступила в редакцию 01.04.2025; одобрена после рецензирования 16.04.2025; принята к публикации 25.04.2025.

The article was submitted 01.04.2025; approved after reviewing 16.04.2025; accepted for publication 25.04.2025.

Информация об авторе / Information about the author

Валькова Ольга Александровна — доктор исторических наук, главный научный сотрудник отдела истории физико-математических наук, Институт истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН, г. Москва, Россия, o-val2@yandex.ru (Dr. Sc. (History), Chief Researcher of the Department of History of Physical and Mathematical Sciences, S. I. Vavilov Institute for the History of Natural Science and Technology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation).